

Научная статья / Research Article

УДК 903.8(4/5)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-11)

EDN: GCVXJI

ПРИЧИНЫ ЗАХОРОНЕНИЯ КЛАДОВ БРОНЗОВЫХ ВЕЩЕЙ НА ВОСТОКЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПИ

Чжан Вэньшань¹, Му Цзиньшань^{2*}

¹Хэбэйский педагогический университет, Шицзячжуан, Китай;

987348367@qq.com, <https://orcid.org/0009-0006-0310-6312>

²Северо-Западный университет (Центр исследований археологического сотрудничества),
Сиань, Китай;

mujinshan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7463-9638>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Похожие бронзовые артефакты в кладах были найдены в горах Яньшань и в предгорьях Тянь-Шаня в Северной части Китая, и бронзовые изделия в этих кладах в основном являются орудиями труда и оружием. В XIII–IX вв. до н. э. андроновская культурно-историческая общность гор Тянь-Шань переживала период упадка, отношения между группами людей стали очень напряженными, частыми были войны, а крупные народные массы неизбежно были вынуждены мигрировать. В то же время в горах Яньшань местные культуры претерпели много серьезных изменений, а нестабильное социальное положение приводило к частым войнам. Поэтому бронзовые артефакты в кладах обоих регионов могли быть зарыты в спешке во время бегства от войны, что является не случайным явлением, а материальным воплощением социального кризиса того времени.

Ключевые слова: Восточная евразийская степь, бронзовые артефакты, клады, орудия труда, оружие

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Национального фонда социальных наук Китая (проект No24CKG021) и Крупного тендерного проекта Китайской академии истории (No 23VLS007).

Для цитирования: Чжан В., Му Ц. Причины захоронения кладов бронзовых вещей на востоке Евразийской степи // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 183–193. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-11)

REASONS FOR THE BURIAL OF BRONZE ARTIFACT HOARDS IN THE EASTERN EURASIAN STEPPE

Zhang Wenshan¹, Mu Jinshan²

¹Hebei Normal University, Shijiazhuang, China;

987348367@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-7463-9638>

²Northwest University (Collaborative Research Centre for Archaeology of the Silk Road),
Xi'an, China; mujinshan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7463-9638>

*Corresponding Author

Abstract. Similar bronze hoards have been found in the Yanshan Mountain and the piedmont of Tianshan Mountain in the Northern Zone of China, and the bronze wares in these hoards are mainly tools and weapons. In the 13–9th centuries BC, the Andronovo Cultural Community of the Tianshan Mountain

was in a period of decline, and the relations between groups of people became very tense, wars were frequent, and people were inevitably forced to migrate and flee. At the same time, the Yanshan Mountain regions also experienced many major changes, and the unstable social state also led to frequent wars, so the bronze hoards of the both regions may have been buried in a hurry during the war escape, which is not an accidental phenomenon, but a material embodiment of the social background at that time.

Keywords: Eastern Eurasian steppe, bronze hoards, tools, weapons

Acknowledgments: the research is supported by the Chinese National Social Science Foundation (24CKG021) and Chinese Academy of History Major Bidding Projects (23VLS007).

For citation: Zhang W., Mu J. Reasons for the Burial of Bronze Artifact Hoards in the Eastern Eurasian Steppe. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(2):183–193. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-11)

Введение
Представители древних культур нередко закапывали в землю или прятали в определенных местах бронзовые предметы, создавая особые клады. Такое явление было довольно распространено в древности: следует отметить, что восточная Евразийская степь стала известна благодаря множественным найденнымкладам с бронзовым оружием и орудиями труда. Эти клады существенно отличаются от погребений, причем наибольшее количество таких комплексов обнаружено в двух регионах: на территории гор Яньшань (燕山) к северу от Пекина и в Западном Тянь-Шане (西天山), расположенном на западе Синьцзян-Уйгурского автономного района (рис. 1). В данной статье анализируются возможные причины захоронения этих комплексов.

Рис. 1. Схема расположения регионов Яньшань и Западный Тянь-Шань:

А — Западный Тянь-Шань; В — Яньшань

Fig. 1. Location map of the Yanshan and Western Tianshan regions: A — Western Tianshan; B — Yanshan

Материалы и их анализ

1. Бронзовые артефакты в кладах в регионе Яньшань

Регион Яньшань — это восточная часть Северного Китая, где было найдено большое количество бронзовых артефактов в кладах. В основном они расположены в уез-

дах Яньцин (延庆), Синлун (兴隆), Цинлун (青龙) к северу от Великой Китайской Стены, а также в уездах Суйчжун (绥中), Синчэн (兴城), Цзиньчжоу (锦州) на западном побережье Ляодунского залива. Главной особенностью кладов является наличие бронзового оружия и орудий труда, в то время как бронзовые сосуды в стиле Центральных равнин Китая не встречаются (Ян Цзяньхуа, 2002, с. 157–174).

В качестве примера можно привести клад Вангантай (王岗台) в уезде Суйчжун (绥中) провинции Ляонин (辽宁) (Чэн Цзиндянь, Сунь Цзяньцзюнь, Мэн Линь, 2016, с. 67–75). Этот клад расположен на возделываемой территории примерно в 1 км к северо-западу от деревни Дунвангантай (东王岗台). Клад находится на глубине 0,3–0,4 м под поверхностью земли, бронзовые артефакты расположены хаотично, площадь размещения составляет около 1 м в диаметре, качество почвы не сильно отличается от окружающей возделываемой территории. Всего были собраны 22 предмета бронзового оружия и орудий труда, в том числе кинжал (рис. 2.-1), пять ножей (рис. 2.-2–6), четыре чекана (рис. 2.-7–10), три топора (рис. 2.-11–13), семь кельтов (рис. 2.-14–20), ножны (рис. 2.-22) и бронзовое украшение (рис. 2.-21). В подавляющем большинстве это орудия труда и оружие.

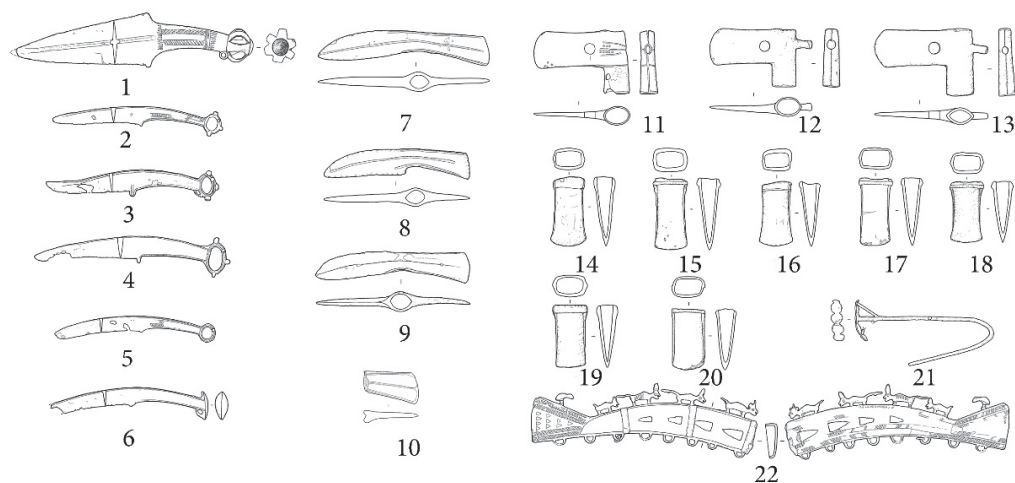

Рис. 2. Бронзовые артефакты в кладе, обнаруженном в Дунвангантае, Суйчжун: 1 — кинжал; 2–6 — ножи; 7–10 — чеканы; 11–13 — топоры; 14–20 — кельты; 21 — украшения; 22 — ножны
Fig. 2. Bronze artifacts from the hoard discovered in Dongwangantai, Suizhong: 1 — dagger; 2–6 — knives; 7–10 — pick-axes; 11–13 — axes; 14–20 — celts; 21 — ornaments; 22 — scabbards

В кладе Фэнцзя (冯家) в уезде Суйчжун (绥中), расположенном в 3 км от клада Дунвангантай, бронзовые артефакты захоронены в прямоугольной вертикальной яме длиной 1 м, шириной 0,6 м и глубиной 0,65 м. Типы бронзовых артефактов схожи с теми, что найдены в кладе Дунвангантай, но количество бронзового оружия и орудий труда больше. В общей сложности найдено 48 бронзовых предметов, таких как кельты (рис. 3.-1–8), ножи (рис. 3.-9–17), чеканы (рис. 3.-18–26), топоры (рис. 3.-27, 29), трехзубые артефакты (рис. 3.-28, 30) (Ван Юнган, Ван Гожун, Ли Фэйлун, 1996, с. 51–55).

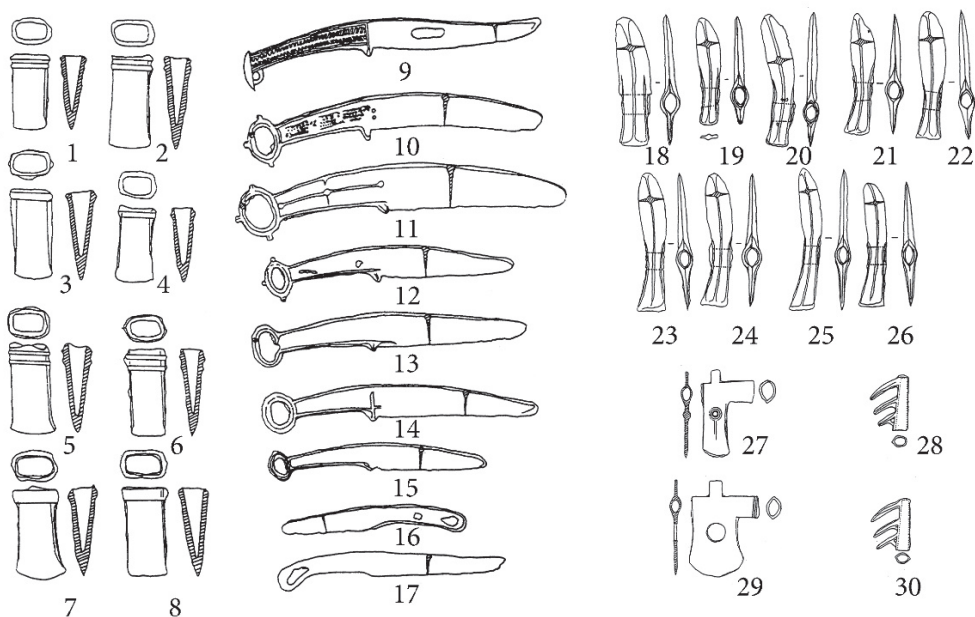

Рис. 3. Бронзовые артефакты в кладе, обнаруженном в Фэнцзя, Суйчжун

Fig. 3. Bronze artifacts from the hoard discovered in Fengjia, Suizhong

Подобные клады также найдены на памятниках Дахунци в уезде Синьминь (新民大红旗) (рис. 4.-А), Чаодаогоу в уезде Цинлун (青龙抄道沟) (Синлун сян..., 1990, с. 57–58) (рис. 4.-В), Янхэ в уезде Синчэн (兴城杨河) (Цзиньчжоу ши боугуань, 1978, с. 387) и Сяохэнань в уезде Синлун (兴隆小河南) (Хэбэй шэн..., 1962, с. 644–645) (табл.). Эти клады принадлежат памятникам местных северных народов. За исключением клада Сяохэнань, который может быть определен X–IX вв. до н. э., остальные клады датируются примерно XIII–XI вв. до н. э.

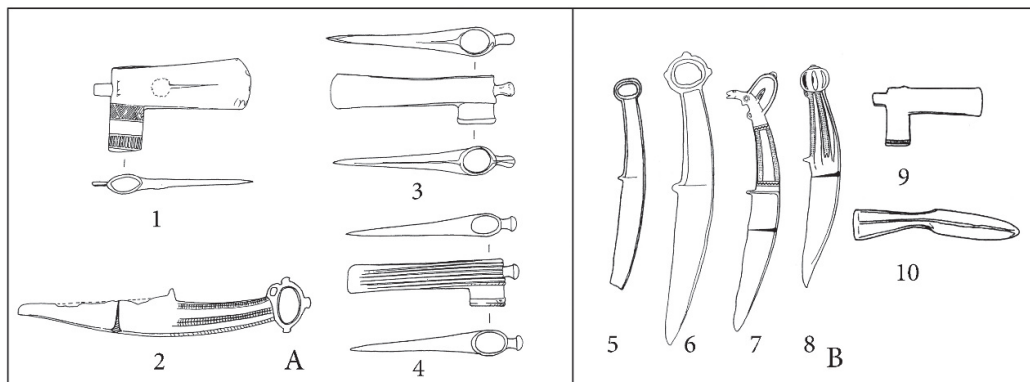

Рис. 4. Бронзовые артефакты кладов, обнаруженных в Дахунци и в Чаодаогоу: 1–3, 8 — топоры;

4–7 — ножи; 9 — чеканы (А — Дахунци, В — Чаодаогоу)

Fig. 4. Bronze artifacts from hoards discovered in Dahongqi and Chaodaogou: 1–3, 8 — axes; 4–7 — knives;

9 — pick-axes (A — Dahongqi, B — Chaodaogou)

**Статистическая сводка кладов бронзовых орудий и оружия эпох Шан-Чжоу
в районе гор Яньшань (Северный Китай)**

**Statistical Summary of Bronze Tools and Weapons from the Shang-Zhou Periods
in the Yanshan Mountains Region (Northern China)**

Название кладов	Найденные артефакты
Чаодаогоу, у. Цинлун (провинция Хэбэй)	4 ножа, 2 кинжала, топор, чекан
Сяохэнань у. Синлун (провинция Хэбэй)	Кинжал, 2 ножа, топор, 3 клевца, наконечник копья, крышка сосуда
Янхэ у. Синчэн (провинция Ляонин)	Топор, 3 ножа, чекан, крюк
Фэнцзя у. Суйчжун (провинция Ляонин)	15 топоров, 19 ножей, 13 чеканов, 2 трехзубых артефакта
Дахунци у. Синьминь (провинция Ляонин)	3 топора
Дунвангантай у. Суйчжун (провинция Ляонин)	Кинжал, 5 ножей, 4 чекана, 10 топоров, ножны, украшение

2. Бронзовые артефакты в кладях в регионе Западного Тянь-Шаня

Регионом сосредоточения кладов является Западный Тянь-Шань, который можно разделить на регион Или в Синьцзяне (新疆伊犁地区) и регион Семиречье.

Клад Агарсон в уезде Гунлю (巩留), Или-Казахский автономный округ (伊犁哈萨克自治州) Синьцзяна, является одним из самых представительных. Клад Агарсон расположен в треугольнике на юго-западном берегу слияния рек Текес (特克斯) и Кунгес (巩乃斯). В общей сложности в кладе было обнаружено 13 бронзовых артефактов³. Среди них три топора, три серпа, пять долот, топор и один фрагментарный предмет (рис. 5.-С) (Ли Сяо, Дан Тун, 1995, с. 40–49; Ван Бо, Чэн Чжэньго, 1989, с. 95–96). Согласно опубликованным материалам, фрагментарный бронзовый предмет имеет форму ивового листа, с двусторонними лезвиями длиной 7 см и шириной 2,5 см. Это может быть короткий кинжал, для которого требуется дополнительная рукоять. Бронзовые артефакты в кладях в основном представляют собой орудия труда и оружие.

Аналогичные артефакты также найдены в кладях Шамши и Сукулук в регионе Семиречье. Бронзовые артефакты, найденные в кладе Шамши, включают в себя бронзовый кинжал, два бронзовых топора типа С, три бронзовых серпа, три бронзовых долота, три бронзовых зеркала и другие орудия труда и украшения (рис. 5.-А) (Кузьмина, 2020, рис. 43.-А). Три бронзовых топора типа С, три бронзовых серпа и бронзовое украшение обнаружены в кладе Сукулук (рис. 5.-Б) (Кузьмина, 2020, рис. 74–75). В этих трех кладях преобладают орудия труда и оружие. К оружию относятся бронзовый то-

³ Большинство из этих 13 предметов изготовлены из оловянной бронзы и небольшое количество — из оловянно-свинцовой бронзы (Ли Сяо, Дан Тун, 1995, с. 40–49).

В северном и южном регионах Тянь-Шаня преобладают бронзовые топоры типа С IV, а в северном и южном регионах Яньшаня преобладают бронзовые чеканы и бронзовые топоры; большинство кладов в этих двух регионах датируются XIII–IX вв. до н. э. Если сравнить бронзовые артефакты в кладах северной части Китая с кладами в северных и южных частях Тянь-Шаня, то видно, что, хотя эти два региона расположены далеко друг от друга, между обнаруженными там бронзовыми артефактами имеются некоторые общие черты. Во-первых, бронзовые артефакты в кладах обоих регионов не являются случайными, в этих районах можно найти несколько подобных кладов; во-вторых, бронзовые артефакты в кладах представлены в основном оружием и орудиями труда, с небольшим количеством украшений и преобладающим количеством бронзовых топоров. В северном и южном регионах Тяньшаня в основном бронзовые топоры типа С IV, а в северном и южном регионах Яньшаня — бронзовые чеканы и бронзовые топоры типа А. Наконец, большинство бронзовых артефактов в кладах этих двух районов датируются XIII–IX вв. до н. э. Являются ли эти общие черты простым совпадением или же существуют другие причины? Каковы были причины захоронения этих кладов?

Обсуждение

Бронзовые артефакты в кладах всегда были одними из видов памятников, которые очень интересовали ученых. С одной стороны, это связано с тем, что в кладах всегда обнаруживается большое количество бронзовых артефактов, с другой стороны, ученые очень заинтересованы в культурных атрибутах и причинах захоронения бронзовых артефактов в кладах. Несколько ученых уже специально обсуждали причины захоронения бронзовых артефактов в кладах (Бочкарев, 2010, с. 159–163; Бочкарев, Климушина 2022, с. 19–38). Эти причины в основном включают три вида: обычный клад, жертвенное захоронение и временное захоронение в случае изменений. Обычный клад также подразделяется на клад, оставленный металлургами, торговцами или обычными людьми. Типы и причины захоронения бронзовых артефактов в разных кладах в разных местах не совпадают: например, в кладе Кацзо у. Бэйдун пров. Ляонин (辽宁喀左北洞) (Кацзо сянь вэньхуагуань дэн, 1974, с. 364–372) были захоронены бронзовые сосуды с Центральной равнины, и кажется, что типы бронзовых сосудов и среда захоронения были тщательно выбраны, возможно, в результате каких-то ритуалов (Ян Цзяньхуа, 2002, с. 157–174). Но, конечно, есть мнение, что местные аборигены могли зарывать неудобные для переноски экзотические предметы при переезде (Сюй Цзянь, 2010, с. 26–31). Упомянутые выше клады, например Агарсон и Дунвангантай, очевидно, не относятся к этой ситуации и, возможно, они были захоронены временно из-за каких-либо изменений. Конкретные причины в основном заключаются в следующем.

Во-первых, все бронзовые артефакты в кладах являются утилитарными предметами, в основном орудиями труда и оружием для повседневного использования, что не является приметой ритуальных захоронений.

Во-вторых, местонахождение не было тщательно выбрано и не находилось в поселении, что исключает возможность того, что это был склад в пределах поселения.

В-третьих, все бронзовые артефакты представляют собой мелкие предметы, которые легко переносить при обычной миграции, и поэтому они не должны были быть оставлены в случае переселения племени.

Заключение

Для коренного населения эти бронзовые изделия являлись очень ценными вещами, и причина их поспешного захоронения, скорее всего, заключается в том, что за короткий промежуток времени произошли серьезные изменения, вынудившие людей бежать. В степных регионах с середины II тысячелетия до н. э. началось масштабное похолодание, а в X–VIII вв. до н. э. наступил период резкой аридизации и похолодания. Ухудшение климата усугубило процессы социальной стратификации, а конкуренция за ресурсы между кочевыми группами стала еще более ожесточенной. В XIII–IX вв. до н. э. в Евразийской степи происходил переход от скотоводства к кочевому обществу, а андроновская культурно-историческая общность в северных и южных регионах Тянь-Шаня находилась в состоянии упадка. Напряженность между группами населения стала очень высокой, частыми были войны. В «Истории» Геродота есть множество соответствующих записей, таких как войны между исседонами, аримаспами (одноглазыми людьми), скифами и массагетами. Группы кочевников на лошадях постоянно вторгались в поселения оседлых или полuosедлых групп, занимающихся скотоводством в степи, вынуждая их покидать свои поселения и переходить к кочевому образу жизни, при котором племена становились все более вооруженными и мобильными (Шао Хуэйцю, У Ятун, 2020, с. 28–37). Аналогичным образом, северный и южный регионы Яньшаня в XIII–IX вв. до н. э. также претерпели множество серьезных изменений. Структура общества была нестабильной, местная археологическая культура была слабо развита, а внешние культуры оказывали сильное влияние, создавая сложную культурную картину. Каждая археологическая культура имела небольшие временные и пространственные рамки распространения. Влияние династий Инь и Чжоу с Центральных равнин, а также Лицзянская и Вэйинцзыская культуры с запада и севера оказали значительное воздействие на этот регион. В этот период войн между Западной Чжоу и династией Шан зарождался новый этап истории (Ян Цзяньхуа, 2002, с. 157–174). Такое же нестабильное социальное положение приводило к частым войнам как между населением Центральной равнины и северными племенами, так и между самими северными аборигенами. Поэтому артефакты северных и южных регионов Яньшаня, как и западного Синьцзяна и региона Семиречье, возможно, были поспешно захоронены во время бегства от войны. Таким образом, это не случайное явление, а материальное проявление социального контекста того времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бочкарев В. С. Проблема интерпретации европейских кладов металлических изделий эпохи бронзы // Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: Инфо Ол, 2010. С. 159–163.

Бочкарев В. С., Климушина А. И. О термине и понятии «Клад» в современной археологической литературе (по европейским материалам эпохи бронзы) // Археология

восточно-европейской степи. Вып. 18. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2022. С. 19–38.

Ван Бо, Чэн Чжэньго [王博、成振国]. Синьцзян Гунлюсянь чуту дэ ипи тунци [Группа бронзовых изделий, найденная в уезде Гунлю в Синьцзяне = 新疆巩留县出土一批铜器] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1989. № 8. С. 95–96.

Ван Юнган, Ван Гожун и Ли Фэйлун [王云刚、王国荣、李飞龙]. Суйчжун Фэнцзя фасянь шандай цзяоцан тунци [Клад шанских бронзовых изделий найден в Фэнцзя уезде Суйчжун = 绥中冯家发现商代窖藏铜器] // Ляохай вэньу сюэкань [Журнал культурных реликвий Ляохая = 辽海文物学刊]. 1996. № 1. С. 51–55.

Кузьмина Е. (пер. Шао Хуэйцю) [爱莱娜. 库兹米娜, 邵会秋]. Иньду-илан жэнь дэ циюань [Происхождение индо-иранцев = 印度 — 伊朗人的起源]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2020. 285 с.

Кацзо сянь вэньхуагуань дэн [Культурный центр уезда Кацзо и др = 喀左县文化馆等]. Ляонин Кацзо сянь Бэйдунцунь чутудэ Инь-Чжоу цинтунци [Бронзовые изделия эпохи Инь и Чжоу, найденные в деревне Бэйдун уезда Кацзо провинции Ляонин = 辽宁喀左县北洞村出土的殷周青铜器] // Каогу [Археология = 考古]. 1974. № 6. С. 364–372.

Ли Сяо, Дан Тун [李肖、党彤]. Чжуньгээр пэньди чжоуянь дицуй чуту тунци чутань [Предварительное исследование бронзовых артефактов, обнаруженных в периферийной зоне Джунгарской котловины = 准噶尔盆地周缘地区出土铜器初探] // Синьцзян вэньу [Культурные реликвии Синьцзяна = 新疆文物]. 1995. № 2. С. 40–49.

Синлун сянь вэньу гуаньлисо [Институт управления культурными реликвиями уезда Синлун = 兴隆县文物管理所]. Хэбэй Синлунсянь фасянь Шан-Чжоу цинтунци цзяоцан [Клад бронзовых вещей эпохи Шан и Чжоу найден в уезде Синлун провинции Хэбэй = 河北兴隆县发现商周青铜器窖藏] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物], 1990, № 11, С. 57–58.

Чэн Цзиндянь, Сунь Цзяньцзюнь и Мэн Линь [成璟瑯、孙建军、孟玲]. Ляонин Суйчжун Дунвангантай фасянь Шан-Чжоу цзяоцан тунци [Клад бронзовых вещей эпохи Шан и Чжоу найден в Дунвангантай уезда Суйчжун провинции Ляонин = 辽宁绥中大王岗台发现商周窖藏铜器] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 2016. № 3. С. 67–75.

Хэбэй шэн вэньхуацзуй вэньу гунцзодуй [Целевая группа по культурным реликвиям, Бюро культуры, провинция Хэбэй = 河北省文化局文物工作队]. Хэбэй Цинлун сянь Чаодаогоу фасянь ипи цинтунци [Группа бронзовых вещей найдена в Чаодаогоу уезде Цинлун провинции Хэбэй = 河北青龙县抄道沟发现一批青铜器] // Каогу [Археология = 考古], 1962. № 12. С. 644–645.

Цзиньчжоу ши боугуань [Музей города Цзиньчжоу = 锦州市博物馆]. Ляонин Синчэн сянь Янхэ фасянь цинтунци [В Янхэ уезда Синчэн провинции Ляонин найдены бронзовые изделия = 辽宁兴城县杨河发现青铜器] // Каогу [Археология = 考古], 1978, № 6, С. 387.

Шао Хуэйцю, У Ятун [邵会秋、吴雅彤]. Цзаоци юму вэньхуа циюань вэньти таньси [Исследование проблемы происхождения культур ранних кочевников = 早期游牧文化起源问题探析] // Бэйфан вэньу [Северные культурные реликвии = 北方文物]. 2020. № 1. С. 28–37.

Ян Цзяньхуа [杨建华]. Яньшань наньбэй Шан-Чжоу чжицзи цинтунци ицунь дэ фэньцунь яньцзю [Исследование группировки памятников с бронзовыми изделиями эпохи Шан и Чжоу к северу и югу от [гор] Яньшань = 燕山南北商周之际青铜器遗存的分群研究] // Каогу сюэбао [Вестник археологии = 考古学报]. 2002. № 2. С. 157–174.

REFERENCES

Bochkarev V. S. The Problem of Interpreting European Bronze Age Metalwork Hoards. In: Cultural Genesis and Ancient Metal Production in Eastern Europe. St. Petersburg: Info OL, 2010. Pp. 159–163. (*In Russ.*)

Bochkarev V. S., Klimushina A. I. On the Term and the Concept of “Hoard” in the Current Archaeological Literature (Based on the European materials on the Bronze Age). In: Archaeology of the East European Steppe. Issue 18. Saratov: Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N. G. Chernyshevskogo, 2022. Pp. 19–38. (*In Russ.*)

Wang Bo, Cheng Zhenguo. A Batch of Bronzes Were Unearthed in Gongliu, Xinjiang. *Cultural Relics*. 1989;8:95–96. (*In Chinese.*)

Wang Yungang, Wang Guorong, Li Feilong. Shang Dynasty Cellar Bronzes Was Discovered in Fegjia, Suizhong. *Journal of Liaohai Cultural Relics*. 1996;1:51–55. (*In Chinese.*)

Kuz'mina E. The Origin of the Indo-Iranians. Translated by Shao Huiqiu. Shanghai: Shanghai Classics Publishing House, 2020. 285 p. (*In Chinese.*)

Kazuo County Cultural Center. Bronze Wares of the Yin-Zhou Dynasty were unearthed in Beidong, Kazuo, Liaoning. *Archaeology*. 1974;6:364–372. (*In Chinese.*)

Li Xiao, Dang Tong. On the Wares Unearthed from the Surroundings of the Junggat Basin. *Xinjiang Cultural Relics*. 1995;2:40–49. (*In Chinese.*)

Xu Jian. Re-analysis of the Kazuo Bronze Hoards. *Archaeology and Cultural Relics*. 2021;4:26–31. (*In Chinese.*)

Xinglong County Cultural Center. A Shang-Zhou Dynasty Bronze Hoard Discovered in Xinglong County Hebei. *Cultural Relics*. 1990;11:57–58. (*In Chinese.*)

Cheng Jingtang, Sun Jianjun, Meng Ling. Shang-Zhou Cellar Bronze Wares Were Discovered in Dongwanggangtai, Suizhong, Liaoning. *Cultural Relics*. 2016;3: 67–75. (*In Chinese.*)

Zheng Shaozong. A Batch of Bronzes Were Found in Chaodaogou, Qinglong County, Hebei. *Archaeology*, 1962;12: 644–645. (*In Chinese.*)

Jinzhou Museum. Bronzes were Found in Yanghe, Xingcheng, Liaoning. *Archaeology*, 1978;6:387. (*In Chinese.*)

Shao Huiqiu, Wu Yatong. The Research on the Origin of Early Nomad. *Northern Cultural Relics*. 2020;1:28–37. (*In Chinese.*)

Yang Jianhua. Research into the Grouping of the Shang-Zhou Bronzes in the Northern and Southern Yanshan Mountains. *Acta Archaeologica Sinica*. 2002;2:157–174. (*In Chinese.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Чжан В.: идея публикации, подготовка и оформление статьи, обсуждение результатов, редактирование рукописи.

W. Zhang: idea of publication, preparation and design of the article, discussion of results, editing the manuscript.

Му Ц.: перевод и редактирование на русский язык, обсуждение результатов.
J. Mu: translation and editing into Russian, discussion of results.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чжан Вэньшань, степень доктора (Ph. D.) КНР, старший преподаватель Хэбэйского педагогического университета, Шицзячжуан, Китай.

Wenshan Zhang, Ph. D. degree (People's Republic of China), Senior Lecturer of Hebei Normal University, Shijiazhuang, China.

Му Цзиньшань, кандидат исторических наук, старший преподаватель Центра исследований археологического сотрудничества (Северо-Западный университет), Сиань, Китай.

Jinshan Mu, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Collaborative Research Centre for Archaeology of the Silk Roads (North-west university), Xi'an, China.

*Статья поступила в редакцию 25.01.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2025;
принята к публикации 30.06.2025.
The article was submitted 25.01.2025;
approved after reviewing 16.06.2025;
accepted for publication 30.06.2025.*